

Галина Полинская

МетроПоль

18+

Галина Польшинская

Метрополь

Серия «Фантастические приключения»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68341889

SelfPub; 2022

Аннотация

Что если метро не просто транспорт, а проводник в иные реальности? И абсолютно случайный пассажир окажется втянутым в вереницу странных событий.

Содержание

Часть 1	4
БЕГЛОВ	32
АРТУР	51
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Галина Польшинская

Метрополь

Часть 1

МЕТРОПоль

В вольере за решеткой лениво топтались две громадные шелудивые обезьяны. Они давно уже смертельно надоели друг другу, единственное, что еще хоть как-то развлекало, были посетители зоопарка. Когда от скуки хотелось удавить друг друга, обезьяны вылезали посмотреть на посетителей.

Артуру тоже было скучно, он не знал, куда девать время, день, самого себя, поэтому пришел посмотреть на обезьян. Но, стоя у вольера, разглядывая их кожаные морды, Артур заметил такой издевательский интерес в маленьких злобных глазках приматов, что сомнений не осталось – он, Артур Замышев, пришел сюда и заплатил деньги только для того, чтобы обезьяны могли посмотреть на него, иначе от скуки они станут бить друг друга.

Отвернувшись, Артур направился к выходу. Где-то в зоопарке оставался жираф Самсон. Собственно говоря, к нему-то Артур и приходил, но после обезьян всего расхотелось.

Поблизости на Баррикадной никаких кафешек кроме

«Баскин Роббинс» не наблюдалось. Мороженное Артур не любил, но куда-то надо было деваться, не топтаться же у метро, дожидаясь, пока подойдет какой-нибудь полицай и, растягивая удовольствие, примется пытаться насчет документов, забытых Артуром в кармане дурацкой зеленой рубашки. Полицаям тоже скучно. Рубашку подарила истеричка Ира, Иришка – как она сама себя предпочитала называть.

На карточке оставалось еще две поездки. Пройдя турникет, Артур купил маленькую книжечку кроссвордов, одноразовую ручку, перешел на кольцевую и уселся на свободное место в углу вагона. Раскрыв книжечку, он уставился на пункт первый по горизонтали: «Представитель отряда приматов, обитающий...» Артур перевернул страницу и принялся за следующий кроссворд.

Поезд нарезал уже третий или четвертый круг, Артур сбился со счета. Начинало ощутимо поташнивать. И он пожалел, что не захватил с собою ни пива, ни воды. Тошнота усиливалась, откуда-то возникло головокружение и непонятное слово «каперсы». Укачало – решил Артур, оторвался от очередного кроссворда и прикрыл глаза. Стало еще хуже, ко всему вдобавок, в вагоне стояла страшная духота. «Доеду до Краснопресненской и выйду», – подумал Артур, борясь с накатывающими приступами дурноты. По ноздрям резанул отвратительный кислый запах и, невольно поморщившись, Артур огляделся в поисках влезшего в вагон бомжа. Никого похожего. Напротив пацан с бутылкой пива, полностью по-

груженный в созерцание метаморфоз организма под воздействием алкоголя, дальше пара девчонок и тетки с маленькими детективчиками в руках. И все. «Сейчас же выйду, – подумал Артур, – посижу на скамейке, очухаюсь, потом на Баррикадную...» Но удушающая, полуобморочная дурнота вдавила в кожаный диванчик с такой силой, словно Артур сидел не в вагоне метро, а на центрифуге. «Сейчас меня стошнит...» – с отчаянием подумал он.

Внезапно картинка перед глазами принялась раскручиваться в противоположную сторону, будто отматывая назад бесконечные круги поезда по кольцевой линии. Раздался звук, похожий на лопнувшую струну контрабаса, на обезумевшую картинку вагона наслоились какие-то мутные видения. На мгновение один эпизод, яркий, отвратительно громадный, вырвался из общего хаоса и замер перед глазами Артура, демонстрируя себя со всех сторон.

Артуру казалось, что он вскочил и побежал к дверям вагона, но двери приближались слишком медленно.

Буквально вывалившись на платформу, он, шатаясь, побрел к эскалатору. «Каперсы, каперсы, каперсы... каперсы», – мысленно повторял Артур, карабкаясь вверх по движущимся ступенькам. Ему почему-то казалось очень важным держаться именно за это слово и тогда он выберется из метро, обязательно выберется на свежий воздух...

Солнце хлестнуло по глазам, ударило под дых, Артур согнулся над каменной урной и его вырвало. Сразу стало легче.

Заметив, что все еще сжимает в руке книжечку кроссвордов, Артур выдернул пару страниц, вытер рот и швырнул бумагу в урну. Радуясь, что поблизости снова не оказалось полицейских, молодой человек побрел к киоску за минеральной водой.

Прополоскав рот и сполоснув лицо, он огляделся. Вокруг шумела и воняла Баррикадная. Присесть было некуда, и Артур медленно пошел к проезжей части ловить машину. Прислушиваясь к своему внутреннему состоянию, он чувствовал только легкое головокружение и отчего-то тяжелую, сощущую тоску в сердце. Тоска оказалась такой сильной, что Артур задохнулся и машинально вытащил сигаретную пачку из кармана брюк.

Остановив такси, он сел на переднее сидение и назвал Иркин адрес – первое, что взбрело в голову. Благо, жила она недалеко от метро.

Поднявшись на первый этаж, Артур надавил кнопку звонка, надеясь, что Ирка дома.

– Кто? – раздался ее высокий, визгливый голос, и Артур досадливо поморщился. Не дожидаясь ответа, девушка распахнула дверь. На голове у нее красовалась старая вязаная шапка неизвестного науке цвета, из-под которой торчали края целлофанового пакета.

– Ой, – хихикнула Ирка, – Артурчик! А я тебя не ждала!

– Можно войти?

– Да, конечно... Ой, – вспомнила она о безобразии на соб-

ственной голове и метнулась в ванную. – А я волосы крашу!
Ты проходи, я сейчас!

– В какой цвет на этот раз? – не разуваясь, Артур прошел на кухню.

– «Ореховый блондин»!

Артур задумался минут на пятнадцать, пытаясь представить себе этот цвет. За это время он незаметно для себя выкурил сигарету, извлек из холодильника початую бутылку вина и выпил полстакана. Отпустило. Ирка что-то возбужденно верещала из ванной, без труда перекрикивая шум льющейся воды. Разумеется, Артур не слушал. Он выпил еще холодного кислого вина, закурил, присел за кухонный стол и пододвинул к себе телефонный аппарат. На ощупь трубка показалась жирной. Сдернув полотенце с пластмассового крючка, он хотел вытереть и руку, и аппарат, но полотенце оказалось мокрым. Разозлившись, Артур швырнул полотенце на стол и посмотрел по сторонам. Ничего похожего на салфетки. На спинке старого венского стула висел голубенький ситцевый Иркин халат. Он протер им телефон, тщательно вытер руки и набрал номер.

– Слушаю.

– Олег, это я.

– Артур! – спокойный, чуть уставший голос, мгновенно напрягся. – Ты где, черт побери? Я тебе на пейджер обзвонился!

– Я его дома забыл, – глупо, как-то по школьному, сказал

Артур и сам же этому улыбнулся.

– А мобильный твой почему не отвечает?

– Не знаю, – Артур бросил взгляд на маленький аппаратик, прикрепленный к брючному ремню, и только теперь заметил, что он выключен.

– Артур, что мне заказчикам говорить, а? Когда ты логотип сделаешь? Там работы-то на полдня, а ты уже месяц тянешь!

– Сделаю, все сделаю, – вяло начал Артур, но Олег перебил.

– Слушай, что с тобой происходит, а? – голос его постепенно раскалялся.

Артур практически увидел напротив себя тонкое, породистое лицо Олега, голубые, чуть навывкате глаза, обрамленные тонкой золотой оправой очков, аккуратнейшая стрижка за сто пятьдесят баксов, самодостаточный галстук неживого цвета и белая-пребелая, белее некуда – рубашка.

– Что происходит, Артур? – молчание в трубке насторожило Олега. – Ты где?

– У Иры.

– Господи, что ты там делаешь? – в голосе Олега прозвучала неприкрытая брезгливость, он терпеть не мог таких отчаянно глупых, крикливых баб. Почти год он жил с невесомой, невидимой и неслышимой русской китайкой Лилей.

– Мне что-то паршиво стало как раз на Краснопресненской... на Баррикадной, вот я к ней и зашел. Я вообще-то на

работу ехал, – зачем-то соврал Артур.

– В смысле – плохо? – забеспокоился Олег. – Опять? Как тогда?

– Не совсем. Это что-то другое... не по телефону.

– Будь там, как освобожусь, сразу же за тобой заеду.

Артур повесил трубку и посмотрел на винную этикетку. На ней было написано: «Хванчкараули». Артур перечитал название восемь раз. «Хванчкараули» и все тут. Он налил «Хванчкараули» в стакан и посмотрел на свет: довольно симпатичное, красненькое, с хорошим чувством юмора винцо...

Из ванной наконец-то вылезла Ирка. Увидев ее, Артур едва не отправил глоток «Хванчкарулей» обратно в стакан. «Так вот, значит, какой он, ореховый блондин», – подумал Артур и закашлялся.

– Как тебе? – Иришка кокетливо тряхнула хлипкими, пережженными прядками. – Здорово, да?

– Угу, – Артур перевел дух, закуривая. – Слушай, что это такое?

Он щелкнул пальцем по винной этикетке.

– Да ты что? – она округлила по-кошачьи желтые глаза. – Это же такое известное вино, самое любимое этого... как его? В общем, какого-то Ленина. Слушай, я тебе звонила, на автоответчике, наверное, целую кассету стратила, и на пейджер звонила...

– Я его дома забыл.

– Кого?

– Пейджер.

– А автоответчик?

– Что – автоответчик? – Артур вылил в стакан остатки «любимого вина какого-то Ленина» и закурил просто для того, что бы хоть что-то сделать поправимое.

– Ты прослушивал автоответчик? – Ира цапнула сигарету из его пачки. – Почему ты не позвонил?

– Времени не было.

– Чем же это ты так занят?

– Логотип делаю. Для одной фирмы.

– И много заплатят? – мгновенно оживилась Ира.

– Много. Слушай, ты в магазин не сходишь? Купи еще вина, а?

– Почему я должна бегать тебе за вином? У тебя хоть деньги есть?

– Нет, конечно.

– Ладно, но это в последний раз!

– Иди, иди.

В Иркино отсутствие Артур бесцельно слонялся по ее большой, но какой-то бестолково запущенной квартире. Комната была одна, зато огромная, метров сорок, не меньше, но старая, какая-то засаленная мебель, понаставленная кое-как, привращала симпатичное помещение с высокими потолками в захламленный сарай.

Артур вырвал страничку из первого попавшегося блокнота, прихватил случайный карандаш и вернулся на кухню.

Приоткрыв форточку, он присел за стол и машинально принялся зарисовывать видение из вагона метро.

– Что это?

Артур чуть не подпрыгнул. Увлечшись, он не слышал, как вернулась Ирка.

– Фух! – выдохнул он и мысленно добавил: «Дура!»

– Так что это? – Ирка поставила на стол бутылку красного вина.

– Логотип для фирмы, – Артур сложил листок и убрал в полупустую сигаретную пачку.

На вкус вино оказалось хуже «Хванчкарулей», но Артур, с каким-то ожесточенным упорством наливал и пил, наливал и пил красноватую дрянь, не предлагая Ирке.

– Артур, у тебя что-то случилось?

– С чего вдруг?

Вот только этого еще не хватало!

– Просто ты какой-то не такой.

Она снова цапнула сигарету из его пачки, и Артура это почему-то сильно разозлило. Он смотрел, как она чиркает зажигалкой, как посасывает фильтр и на ум, волей-неволей, приходила известная фраза про «не можешь и не мучай». «И что я здесь делаю, что? Да, Баррикадная... а она живет поблизости», – думал он, глядя, как шевелятся Иркины губы, как они мнут мокрый фильтр... кажется, она что-то говорила.

За окном раздался короткий, рассерженный автомобиль-

ный сигнал.

– Мне пора, – Артур сунул сигареты в карман светлых летних брюк. – Пока.

– Пока... – эхом повторила Ирка.

На улице пахло шоколадом. Настырный душный август вяло, нехотя финишировал в сентябрь, а на улице пахло шоколадной, болезненной весной. Артур сел на переднее сидение сияющего, как улыбка идиота, «Форда» Олега.

– Что ты пил? – сразу же унюхал Олег, включая зажигание.

– Вино с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

– Очень смешно. Ты голодный?

– Не знаю, – на Артура навалилась такая усталость, будто он весь день грузовики двигал.

– А я вот точно знаю, что голоден безумно, – руки Олега с красивыми длинными пальцами, деликатно поворачивали баранку. – Сейчас поедем в «Монте Кристо», там готовят такого осетра со спаржей – конец света! Артур, ты меня совсем не слушаешь?

– Отчего же, слушаю. Я с ума схожу, у меня опухоль мозга, а ты мне про спаржу. Разумеется, я слушаю с большим интересом.

– Не ерунди, нет у тебя никакой опухоли, – Олег остановил авто у небольшого, довольно простенького на внешний вид здания с вывеской в готическом стиле: «Монте Кристо». – Сейчас ты мне все расскажешь, обсудим, дай бог, сра-

зу поймем, что это было.

В ресторанчике посетителей не было. Они прошли в зал и присели за столик. Мгновением позже возник официант и зажег свечу в фальшивом «золотом» подсвечнике. Олег заказал осетра со спаржей себе, шашлык Артуру, бутылку сухого немецкого вина и минеральной воды.

– Ну, рассказывай, – в ожидании заказа Олег закурил.

Артур молчал, зачарованно рассматривая свечу.

– Я слушаю. Так что случилось?

– В метро мне поплохело, – начал Артур, – на Баррикадной...

– Ты говорил, что ехал на работу? – мягко перебил Олег. – Я ничего не путаю?

– Нет.

– В таком случае, что ты делал на Баррикадной, если наш офис на Алексеевской?

Принесли заказ, и восхитительный аромат шашлыка вывел Артура из сомнамбулического состояния. Он оторвал, наконец, взгляд от подсвечника и посмотрел на Олега. Перед ним стояло овальное блюдо с кусками рыбы, политой соусом, по краям теснились ломтики спаржи.

– Знаешь, Олег, на что твоя спаржа похожа?

– Ты не ответил на мой вопрос.

– На вареные женские носки. Хорошо, я не ехал на работу, – он жадно впился в сочный мясной кусок, только теперь ощущая, как сильно проголодался, – я был в зоопарке.

– Где?

– В зоопарке, хотел посмотреть на жирафа Самсона, а глупые обезьяны все испортили.

Олег смотрел на него поверх оправы очков, не притрагиваясь к еде. Артур замолчал, поглощенный шашлыком.

– Ты ездил в зоопарк, вместо того, что бы поехать на работу, и в метро тебе стало плохо. Я все правильно понял?

Ответный кивок.

– Так что случилось в метро?

– Сначала было ощущение, что меня просто укачало, а потом... начался какой-то бред. И я увидел картинку. При мысли о ней, меня до сих пор тошнит.

– И что это было?

– Сейчас, – Артур извлек из сигаретной пачки вчетверо сложенный листок и протянул Олегу. Он развернул.

– Что это?

– Тарелка с маслинами. Знаешь, такая красная то ли пластмассовая, то ли полипропиленовая мисочка, похожая на те, что продают в Икеа по девять рублей, а в ней навалены маслины.

– И все?

– Разве мало? Да меня вытошнило на улице после этого кошмара.

– Артур, – Олег отложил листок в сторону, – объясни, что ужасного в миске с маслинами?

– Они были громадные, лоснящиеся, мерзкие и червивые.

– Ты видел червей?

– Нет, но я точно знал – они червивые. И еще это миска...

Ты чего не ешь?

– Перехотелось. Это все?

– Практически.

– Господи, Артур, что за бред, в самом деле! – Олег снял очки и буквально швырнул их на стол. – Ты издеваешься, что ли?

– Да нет же, я рассказал тебе все, как было. Ничего не придумал.

Олег закрыл глаза и пару раз глубоко вздохнул. Артур налил себе вина, протолкнул последний кусок мяса, после закурил.

– Логотип я перепоручу Шиловскому, – сдержанно произнес Олег и воткнул вилку в кусок осетра, – в последний раз перепоручу. Четыреста восемьдесят долларов и тридцать два цента, соответственно, тоже отойдут ему. На данный момент у нас много заказов, в основном создание вебсайтов, самый «жирный» заказ – интернет магазин для комплекса, торгующего бытовой техникой, я хотел отдать тебе. Тебе интересно то, что я говорю? Ты меня вообще слушаешь?

– И очень внимательно.

– Так назови мне, пожалуйста, хотя бы одну причину, по которой я должен отдать этот заказ именно тебе? Дружбу оставь в покое.

– Я классный график, – усмехнулся Артур, подливая себе

еще вина, – и идеи у меня нестандартные.

– И почему же этот классный график с нестандартными идеями полтора месяца не может сделать какой-то паршивый логотип?

– У меня опухоль мозга, это достаточная причина?

– Да откуда ты взял эту дурацкую опухоль?

– Я не знаю, откуда она берется...

– Артур, – едва сдерживаясь, Олег выпил минеральной воды, – ты был у врача? Тебе поставили диагноз?

– Нет.

– Так какого ж черта?

– А как объяснить то, что со мной происходит?

– Ты ничего не пил перед поездкой?

– Нет.

– Наркотики принимать не начал?

– Нет, что ты.

Олег отодвинул блюдо с рыбой, закурил, потер глаза, надел очки и вздохнул.

– Надо проконсультироваться со специалистом, – пробормотал Олег. Артур смотрел на него с живейшим, чуть диковатым интересом в глазах. После слов Олега интерес погас.

– Ты есть-то будешь? – голос Артура прозвучал сухо.

– Да.

Пока Олег поедал остывшую рыбу, Артур молча втыкал зубочистки в оплывший свечной воск. Ел Олег аккуратно, сосредоточенно, не глядя на Артура.

– Сейчас куда поедешь? – нарушил молчание Артур.

– Домой.

– Можно к тебе?

– Как хочешь.

– Боишься, твоей казашке не понравится мой визит?

– Она не казашка.

– Ой, прости, я не силен в таких тонкостях. Так мы поедем или я не смею показаться твоей рыбке на глаза?

– Поедем, поедем, только дай мне спокойно поесть.

Артур взял со стола листок с рисунком, аккуратно сложил его и убрал в сигаретную пачку. Олег доел, расплатился, и они вышли из ресторана. Артур так и не понял, с какой стати заведение называлось «Монте Кристо».

Всю дорогу ехали молча. Олег излишне сосредоточенно следил за дорогой, а Артур дремал, после такого количества вина в сон клонило неудержимо. Больше всего на свете Артуру хотелось только одного – залезть в душ, а после, вытянувшись на уютном диване на огромной кухне-гостиной Олега, сонно шурясь в экран телевизора, уснуть часов на пять. Это помещение, которое только с большой натяжкой можно было назвать «кухней», было излюбленным местом Артура, здесь и только здесь он мог чувствовать себя дома. После смерти родителей Артура, Олег заменил ему семью, дружили они практически с детства.

– Проснись, приехали.

С трудом приоткрыв отяжелевшие от винного сна веки,

Артур вылез из машины и, продолжая дремать на ходу, побрел к единственному в доме подъезду.

Переступив порог квартиры, молодой человек сразу же направился к излюбленному диванчику, но Олег заставил сначала переодеться в домашние шорты и майку, только потом отпустил приятеля. Артур пополз до дивана, рухнул и мгновенно заснул, не найдя в себе сил включить уютную, миниатюрную белую видеодвойку, совенком пристроившуюся на кронштейне.

Олег накрыл Артура хрустящей простыней, отнес брюки с рубашкой в комнату и убрал в зеркальный шкаф-купе. Потом снял свой пиджак и убрал туда же.

На автоответчике было с десятков сообщений, в основном деловых, и парочка от бывшей супруги. Как только раздался ее резкий голос, Олег поморщился, ослабляя узел галстука. Эта женщина опять что-то требовала...

– Привет, – из своей комнаты неслышно вышла Лиля в длинном шелковом халате, – ты сегодня рано.

– Да, так получилось, забрал Артура, ему что-то не здорвится.

– Он у нас? А что с ним?

– Пока не знаю.

Олег переоделся в светлый легкий спортивный костюм. Женский голос на автоответчике продолжал сыпать угрозами. Лиля покосилась на телефон и сказала:

– Я не поднимала трубку... как ты и просил.

– Правильно, – вздохнул Олег, тяжело опускаясь в кресло. Лиля примостилась на подлокотнике. Ее миниатюрная, худенькая, почти мальчишеская фигурка, казалась невесомой. – Устал я чего-то.

– Может, поешь?

– Да нет, не голодный. Ты не ходи на кухню, там Артур спит.

– Он к нам надолго?

– Не знаю, видно будет. С ним что-то происходит, не понимаю, что именно.

– Расскажешь?

– Как-нибудь после. Я бы коньяка выпил.

– Сейчас принесу.

Лиля соскользнула с подлокотника и подошла к небольшому бару. Налив коньяка, она хотела сходить на кухню за лимоном, но Олег отказался, напомнив об Артуре.

Выпив, Олег расслабился и решил рассказать Лиле о произошедшем. Она слушала неторопливую, расслабленную речь уставшего Олега, рассматривая зеленые жалюзи, прикрывающие все четыре окна большой комнаты. Особенно Лилю заинтересовало видение Артура, но Олег мало что мог сказать по этому поводу толкового.

– Но, это очень важно, – миндалевидные глаза Лили вспыхнули какой-то неизвестной ранее Олегу силой, смуглые пальцы сжались в кулаки, казалось, толкни ее, и она превратится в сиамскую кошку. – Ты даже не представляешь,

как это важно!

– О, господи, ну если так уж важно, – страдальчески по-морщившись, Олег выбрался из кресла, подошел к платяному шкафу, извлек брюки Артура, вытащил из кармана пачку сигарет, а из нее листок бумаги. – Вот, он зарисовал свой метрошный кошмар.

Лиля схватила листок, торопливо развернула и жадно уставилась на изображение. Олег же вытянулся на диване, поставив бокал с остатками коньяка на пол.

– И все? – разочаровалась она. – Это все?

– Вроде, да, – глаза Олега закрывались. – Проснется, спроси у него сама.

– Не ответит, – пробормотала девушка, разглаживая листок, – он же меня терпеть не может.

Олег никак не отреагировал на эти слова, он уже крепко спал. Лиля еще раз внимательно рассмотрела быстрый, профессиональный набросок небольшой конической мисочки с горкой черных маслин, сложила листок, убрала в сигаретную пачку и положила на журнальный столик. Бесшумно двигаясь, чтобы не разбудить Олега, она извлекла из бара бутылку сухого мартини, наполнила бокал и быстро, с оглядкой выпила, будто совершила преступление. Затем пошла на кухню. Приоткрыв дверь, Лиля пару минут рассматривала спящего Артура. Ничего, кроме стойкой неприязни к этому нахальному, самоуверенному мужику она не испытывала, а осознание того, что для Олега он всегда будет на первом месте, раз-

дражало и подавно. Но что особенно нервировало девушку, так это бесконечные эротические сны с Артуром в главной роли...

Проскользнув в приоткрытую дверь, она подошла к окну и подняла жалюзи. На синеватом вечернем окне расплылось мутное облачко дыхания. В голову опять полезли всякие гнусности, связанные с обжигающе горячим телом, лежащим под простыней. Лиля, почему-то представляла его именно обжигающим.

Артур заворочался, кашлянул пару раз и проснулся.

– Который час? – хрипло спросил он.

– Около девяти, – Лиля не обернулась. Зажегся свет. Отражение Артура потянулось, разгоняя кровь в поджаром теле бывшего волейболиста-любителя.

– Олег где?

– Спит.

– Пожрать бы чего, – Артур полез в холодильник.

– Мне надо тебе кое-что сказать, – девушка отошла от окошка и присела на мягкий табурет, снизу вверх глядя на Артура.

– На тему? – он извлек половину курицы гриль и сунул поджаристый трупик в микроволновку. Выставив время, он поискал сигареты. Как всегда в среднем ящичке стола теснилось пара блоков и с десятков зажигалок. Закурив, Артур заглушил противную кислятину во рту, но сушь усилилась. Поморщившись, он вытащил из холодильника бутылку пива

и с удовольствием сделал пару глотков. Все это время Лиля не сводила с него маслянисто-черных глаз.

– Ну, что? – прихватив пепельницу, Артур присел на диван и огляделся в поисках т.в. пульта.

– Олег рассказал о том, что с тобой случилось...

– Молодец.

Микроволновка звякнула, но Артур не пошевелился, чтобы взять разогретую курицу. Лиля вспорхнула с табурета, достала курицу, ловко разрешила ее кухонными ножницами, разложила на тарелке, добавила пару кусочков хлеба и поставила на стол поближе к мужчине. Тот продолжал курить, попивая пиво.

– Артур, то, что с тобою приключилось просто невероятно!

– Правда? – язвительно хмыкнул он.

– Послушай, – она умоляюще сложила руки на практически незаметной под халатом груди, – просто выслушай! Один раз, только один!

– Не кричи, Олега разбудишь. Говори, давай, если недолго.

– То, что с тобой произошло, не было ни помутнением, ни галлюцинацией. Это был прорыв!

– Куда? – Артур отставил пустую бутылку, пересел поближе к столу и принялся за еду.

Работающий телевизор мешал Лиле, но она не решилась его выключить.

– Возможно, в другую реальность, может быть, ты видел какую-то иную планету...

Артур поморщился, но рот его был занят курицей, поэтому Лиля торопливо продолжила:

– Москва абсолютно мистический город! В расположении улиц, домов нет ничего случайного, все подчинено тщательно выверенным астрологическим и магическим законам и схемам. А метро вообще страшная вещь! В нем время движется по-разному, события происходят нереальные! А если на схему метро наложить зодиакальную карту...

Артур поперхнулся и закашлялся, жестами показывая Лиле, что нужно открыть холодильник и дать ему еще пива. Она быстро выполнила его просьбу и продолжила:

– ...и разделить на сектора, то можно увидеть, к каким зодиакальным домам относятся те или иные станции...

– Издеваешься, что ли? – откашлялся Артур.

– Просто выслушай меня и делай выводы, какие хочешь!

– Чего шумим? – раздался сонный голос Олега, через секунду он возник на пороге, жмурясь спросонок.

– Да ничего, – огрызнулся Артур. – Ты бы устроил свою... прекрасную половину куда-нибудь на работу, что ли, а то она от скуки черт-те чем занимается. И зачем ты ей вообще все рассказываешь?

Олег молчал, сонно хлопая ресницами.

– Лилия, выйди, пожалуйста, – наконец, сказал он, и девушка мгновенно исчезла.

– Чего ты взъелся на нее? – Олег присел за стол, приглаживая русые, хорошо поредевшие на макушке волосы. – Что вы делите, никак не поделите?

Артур закурил и глотнул пива.

– Достала она меня, твоя восточная газель.

– Не пойму, ты расист или женоненавистник? – Олег включил чайник.

– Я ненавистник только в отношении одной конкретно взятой бабенки.

– Твоя Ира, конечно, не в пример, лучше.

– У меня помимо Иры еще штук пятнадцать всяких разных.

– А мне одной вполне достаточно. – Олег заварил чай и накрыл чашку блюдечком. – Скажи, чем конкретно тебя так раздражает Лиля?

– Да всем, – Артур взял пульт и принялся бесцельно переключать каналы. – Она хитрая и скользкая, как просроченная сосиска, и вообще она мне лесбиянку напоминает. Активную.

Олег рассмеялся коротко и беззлобно.

– Что касается бизнеса, тут тебе конечно равных нет, – Артур остановился на музыкальном канале. – Но как до женщин дело доходит, тут проблема. Твоя бывшая жена тому пример.

– Все ошибаются, – Олег бросил в чашку кусочек сахара и присел за стол. – Лиля совсем другое дело, она устраивает

меня во всех отношениях. И давай договоримся, больше мы эту тему не обсуждаем. Мы никогда с тобой не ссорились, и начинать я не хочу. Договорились?

– Нет.

– Как знаешь. Ты у нас останешься или домой поедешь?

Артур остался бы, уж больно не хотело тащиться через всю Москву. От пива он отяжелел, снова потянуло в сон, но злость и, почему-то обида, не давали расслабиться, сказать: да ладно, старик, извини, я наплел ерунды, просто настроение собачье, вот и гавкаю не по делу. Без обид, ладно? А потом залезть под душ и рухнуть спать, а утром вместе поехать на работу.

– Домой поеду.

Артуру стало противно от самого себя, от невозмутимого, необратимо лысеющего Олега и от его прилизанной, правильной, удобной пятикомнатной квартиры в стиле «минимализм», с этой тихой узкоглазой гадиной, притаившейся где-то в недрах.

– Как хочешь, – пожал плечами Олег. – У тебя холодильник небось опять пустой?

– Куплю что-нибудь по дороге, – Артур поднялся с дивана. – Куда ты мои вещи сунул?

– В зале, в большом шкафу.

Пока Артур переодевался, Олег сложил в большой желто-красный целлофановый пакет блок сигарет, замороженную пиццу, пачку пельменей, сыр, колбасу, пару мясных на-

резок.

– Я пошел! – прозвучал голос Артура из прихожей.

– Счастливо, – Олег сунул ему в руки пакет, а в нагрудный карман рубашки пару купюр. – Бери-бери, пригодится.

– Спасибо, мамуля, – хмыкнул Артур, открывая дверь.

– На работу не опаздывай, – привычно сказал ему вслед Олег.

– Яволь, майн фюрер, – донеслось уже из лифта.

Выйдя на улицу, Артур с добрую минуту боролся с желанием швырнуть яркий пакет с продуктами куда подальше, потом включил мобильник и выбрал из записной книжки безотказный номер.

– Карина? Привет, это Артур. Слушай, я часа через два буду дома, подъедешь? Устроим день независимости.

Получив согласие, молодой человек направился к метро, завернув по пути в супермаркет, купить водки себе и вина Карине. Он никак не мог запомнить, какое она предпочитает, поэтому взял бутылку белого, бутылку красного, всё равно всё закончится водкой.

Ехать ему действительно было далеко, от Новогиреево до Студенческой поэтому Артур купил журнал «Mens Healf». Свои деньги он никогда бы не потратил ни на один «правильный журнал для мужчин», а вот деньги Олега хотелось потратить как можно быстрее, причем на всякую ерунду. И смотреть потом на эти бесполезные глупые предметы, пустые бутылки, и знать – в это вложены деньги Олега, его чест-

ные, трудовые рубли, на которые он сам мог бы купить что-то важное, полезное, приятное.

К счастью, вагон был почти пустым, в это время все часпиковые людишки-муравьишки уже сидели по домам и ели свой ужин, уставившись в телевизор. Усевшись, Артур пристроил на сидении рядом пакет и раскрыл журнал.

Через пару станций народу все-таки прибавилось, но это были совершенно иные пассажиры, ничуть не похожие на часпиковцев. Эти никуда не спешили, они либо уже опоздали, либо их время принадлежало только им. Вечерние пассажиры не прятали глаза в детективы, не отводили поспешно взгляд, если сидящий напротив вдруг замечал их интерес к себе, эти спокойно смотрели друг на друга, и ощущалось нечто вроде заговорщического единства Последних Вечерних Пассажиров.

Перевернув страницу, Артур поймал себя на мысли, что вообще не понимает, о чем написано в «правильном журнале для мужчин». Вернувшись назад, он внимательно прочел название статьи: «Если она зарабатывает больше тебя». Закрыв журнал, Артур сунул его в пакет. В вагон вошел высокий бородатый бомж с армейским рюкзаком на плече и что-то сказал, обращаясь к пассажирам. Артур особо не прислушивался, наизусть зная это нытье про «кто сколько может», но в этом случае что-то шло не так. К немалому удивлению, Артур услышал, что высоченный бомж просто просит у народа прощения за свой внешний вид и запах.

– ...вы же понимаете, будь у меня возможность принять душ и переодеться, я бы не ходил в таком виде.

Из рюкзака бомж извлек газету, постелил на сидение и присел на нее. Как раз напротив Артура. И тот машинально принялся рассматривать бомжа. Сквозь длинные спутанные космы волос и бороды проглядывало четкое, правильное лицо с ярко-синими глазами. Остальная публика тоже его разглядывала, интерес был дружелюбным, пассажиры готовы были идти на контакт, и человек это понял. Он почему-то заговорил об американском образе жизни, о том, как это неверно, о том, что жить, как они нельзя ни в коем случае, что это путь деградации и саморазрушения, что осталось им уже пол шага до абсолютной бездуховности, а ведь душа, живая, развитая, дышащая душа и есть та самая грань, отличающая человека от скотины.

Речь его была такой спокойной, чуть ироничной и настолько грамотной, что заслушался весь вагон. Не прерывая монолога, бомж извлек из рюкзака кусок картона, лист бумаги, карандаш и, бросая быстрые взгляды на Артура, принялся рисовать его портрет. Вечерние Пассажиры начали подтягиваться поближе, желая посмотреть работу.

Рука бомжа двигалась с профессиональной легкостью, на листке быстро появлялось резковатое лицо Артура с густыми жесткими, слегка выющимися черными волосами, ровный нос, высокий лоб, четок очерченные губы и глаза с длинными ресницами, которые в детстве он пытался обрезать, по-

тому что они казались ему девчоночьими... Не без досады Артур услышал, что следующая станция Марксистская. Надо выходить. Взяв свой пакет, молодой человек встал, вытащил из нагрудного кармана столярник и протянул бомжу.

– Да вы что... не надо, – тот поднял на Артура слегка растерянный взгляд, – не надо, что вы!

– Бери, бери, тебе надо.

Видя, что бомж не собирается брать деньги, Артур положил купюру чуть ниже своего нарисованного лица и вышел из вагона.

Перейдя на кольцевую Таганскую, он не стал садиться на диванчик, хотя и ехать было прилично. Бросив взгляд на часы, Артур заметил, что они стоят.

– Следующая станция «Самолетная», – донесся из динамиков хриплый, какой-то издевательский голос. От удивления Артур едва не выронил пакет. Подняв голову, он посмотрел по сторонам. Немногочисленные пассажиры застыли, будто нарисованные и все, как один, смотрели на Артура неподвижными желтыми глазами.

– Следующая станция «Старческая»! – каркнул механический голос.

Артур медленно закрыл глаза и так же медленно открыл их, давая окружающему миру шанс придти в себя и стать прежним. Ничего не изменилось, ото всюду таращились желтые глаза.

– Что за ерунда... – прошептал Артур, чувствуя, как силь-

но закололо сердце. Тут же закружилась голова, в желудке резануло страхом. Ни на одной станции двери почему-то не открывались.

– Следующая станция «Продувная»!

Наконец-то медленно, будто нехотя двери стали открываться, и Артур бросился прочь из свихнувшегося вагона.

БЕГЛОВ

Стоя почти по колено в снегу, Артур озирался по сторонам. Куда ни глянь – гладкое заснеженное поле, а где-то далеко, почти на линии горизонта, темнели то ли деревья, то ли какие-то постройки. Пакет выпал из руки и с жалобным бутылочным звяканьем упал в снег. Это вывело молодого человека из ступора. Для верности, он сам себе залепил щечину, но это дела не поправило. Снег, низкое серое небо...

Артур выругался раз, выругался два – звук собственного голоса мало-мальски привел в чувство, немного успокоил. И Артур заметил, что ему совершенно не холодно. В летней одежде, в рубашке с коротким рукавом, он стоял в снегу и испытывал лишь легкую прохладу, как в комнате со сквозняком. Нагнувшись, мужчина потрогал снег, тот оказался почти теплым. Зачерпнув пригоршню, он выяснил, что «снег» не слипается в комок, даже на вкус попробовал – солоноватый. Сплюнув, Артур поднял пакет, вытащил бутылку водки, открутил крышку и сделал пару больших глотков.

– Так, – вслух произнес он, закрывая бутылку, – что там эта гадина бредила про иные измерения?

В эту минуту Артур ощущал такую ненависть к Лиле, будто она собственноручно выпихнула его из вагона метро на это поле.

Продолжая разговаривать вслух, он побрел вперед, к че-

му-то темнеющему на горизонте. Утопая в снегу то по колено, то по щиколотку, Артур все-таки замерз, в глубине было гораздо холоднее, чем на поверхности. Ругаясь время от времени для поддержания силы духа, он плелся по бесконечному полю, ничуть не ощущая себя первооткрывателем таинственного, заповедного мира. Неожиданно Артур выбрался на узкую, но хорошо утопанную тропку и обрадовался этому, как долгожданному школьному аттестату. Выпив еще немного водки, Артур с особой тщательностью закрутил пробку, что бы, не дай бог, не пролилась драгоценная жидкость.

Идти стало значительно легче, хотя отчаянно стыли ноги в промокших ботинках и мокрых до колен брюках.

– И куда я потащился? – он остановился, обернувшись. – Если я выпал на том месте, может там же и впаду обратно? Надо подождать, просто подождать и все появится. Должно появиться.

Постояв с полминуты, добросовестно вглядываясь в неподвижный пейзаж, молодой человек раскрыл пакет, извлек пиццу в большой, неуместно радостной упаковке, вытряхнул бледный блин с горошком и присел на коробку. Впервые захотелось курить. Вытащив блок, он долго, с каким-то жадным любопытством разглядывал спокойную, такую самодостаточную коробку – эта цветовая гамма отрицала вообще любой мир кроме собственного...

Артур тряхнул головой, распечатал блок, достал пачку и

похолодел настолько, что, казалось, обморозились даже зубы... медленно, как в летаргическом сне, он протянул руку к брючному карману. Пусто. К другому. Вот она! Медленно, лаская, он вынул желтую зажигалку, сжал ее в кулаке, поднес к губам, поцеловал, после прикурил сигарету. Вдохнув дым так, что он, пожалуй, проник до самых пяток, Артур сделал крошечный глоток водки и перевел дух.

– Сейчас все будет, – выдохнул он, не сводя глаз с перспективы, – появится этот паршивый вагон, метро это гадское появится, все будет. Будет. Так, что тут у нас? Нарезочка... нарезочка это хорошо.

Разодрав зубами упаковку, он машинально проглотил пару тонких, безвкусных ломтиков.

– Будет, обязательно будет... просто подожду, – докурив, Артур жадно, торопливо взялся за вторую, – просто подождать надо... главное, чтоб задница к коробке не примерзла... надо еще журнал подложить.

Поднявшись, он полез, было, за журналом, но тут его внимание кое-что привлекло. Не веря глазам, Артур подошел поближе. Так и есть. В снегу виднелись отчетливые следы босых ног, довольно маленьких ног.

– Кажется, скоро я найду своего Пятницу, – пробормотал Артур. Прежде чем пойти по следам, он вернулся за коробкой от пиццы.

Следы сворачивали с тропинки и уходили влево.

– Есть тут кто-нибудь? – крикнул Артур, и сам поморщил-

ся от собственной глупости, в чистом поле не виднелось никакого намека на укрытие или постройку, где мог бы находиться «кто-нибудь». Но по следам пойти следовало, хотя бы из простецкого любопытства. Набрав в легкие воздуха, будто собирался прыгнуть в воду, Артур ступил в снег и провалился почти по колено. Через пару мучительных минут, он увидел небольшой сугроб, из него торчала босая, по всей видимости, детская нога.

– Эй, – Артур бросил пакет в снег и неловко побежал к сугробу. Раскидав снег, он увидел практически голого, если не считать коротких драненьких шортиков, мальчишку лет двенадцати.

– Пацан, – Артур приложил ухо к его груди, – пацан, ты живой?

Сердце билось. Артур похлопал парня по бледным, в цвет снега щекам, но он никак не отреагировал.

– Пацан, пацан, – Артур принялся выковыривать его из сугроба, попутно отряхивая от снега, – скажи хоть что-нибудь, а? Ты меня слышишь?

Мальчишка оказался легким, почти невесомым, с длинными, ниже лопаток, светлыми, почти белыми волосами. Артур взял его на руки, прихватил свой драгоценный пакет и вернулся на тропинку. Теперь он торопливо шел к далеким темнеющим предметам.

– Эй, пацан, – Артур пытался тормошить его на ходу, – ты давай не козли, ты давай очухивайся!

Что делать в случае переохлаждения Артур не знал, на ум приходил только один безотказный способ – растереть мальчишку водкой, но, опять же, было неизвестно, можно ли это делать на улице.

Хотя «Пятница» и был легким, тащить его на руках вскоре стало тяжеловато, тогда Артур перекинул безвольное тельце через плечо и жизнь чуть-чуть наладилась.

Примерно через полчаса такого марш-броска, перед глазами Артура поплыли синие круги, а от бесконечной белизны до слез резало глаза. Чтобы отвлечься от разрушительных мыслей, Артур стал размышлять на тему: «Как же пацан мог тут оказаться?» Он не был ранен, следы только его, само собою напрашивалось – он сам сюда пришел и сам залез в сугроб... Артур так задумался, что едва не проскочил удивительное явление: на обочине тропки стояла самая, что ни на есть, обыкновенная скамейка из плохо струганного дерева. Пнув ее пару раз ногой и убедившись, что скамейка настоящая и не является обманом расстроенных снегом глаз, Артур смахнул с сидения прохладные хлопья и уложил мальчишку на спину. И рассмотрел его как следует. В принципе, рассматривать было особо нечего, пацан как пацан, ничего сверхъестественного, старенькие шортики неприятного бурого цвета, белые, с едва уловимой желтизной волосы – обычно такой цвет получается после экспериментов школьников с перекисью водорода.

– Эй, Снегурочка, – Артур похлопал его по щекам. Ника-

кой реакции, лишь едва заметно поднимающаяся и опускающаяся грудь. – Ладно, приступим.

Открутив пробку, Артур плеснул немного в ладонь и поочередно принялся растирать стопы, грудь, виски. Затем умудрился влить пару капель ему в рот. Пацан закашлялся так, будто хватил целый стакан и соизволил, наконец-то, открыть глаза. Артур замер с открытой бутылкой в одной руке и пробкой в другой. Молочного цвета белки, бледно-желтые глазные яблоки, узкие оранжевые зрачки.

– Надо же... – пробормотал Артур, – ничего себе... Ты меня видишь? Алле, прием, как слышно? Ты не слепой? Не глухой? Не дебил?

Мальчишка молча поднялся и сел, не сводя взгляда с Артура, из чего он сделал вывод, что эти глаза зрячие.

– Паца-а-а-ан! Скажи хоть слово-о-о!

– Слово, – тихо произнес он, и Артур несказанно обрадовался.

– Значит, ты все понимаешь, разговаривать умеешь. Скажи еще что-нибудь.

– Зачем ты меня спас? – мальчик наклонил голову, исподлобья глядя на спасителя отнюдь недружелюбным взглядом, вкупе с цветом его глаз, смотрелось жутковато.

– Драсте, – Артур присел рядом и полез в пакет за сигаретами. – Я тебя тащил, чуть не надорвался, водку на тебя тратил, ты мне теперь козу рисуешь.

– Ты не должен был так поступать! – назидательно отрезал

щенок, и Артур от изумления едва не подавился дымом.

– Давай зашвырну обратно. Ради бога, мне не трудно. Конечно, назад я тебя не поволоку, здесь закину, на раз. Еще глубже, чем было.

– Теперь уже поздно, все с начала надо начинать, придется заново готовиться.

– К чему?

– К смерти.

– Ага, – Артур с сожалением посмотрел на выкуренную до фильтра сигарету. – Значит, ты здесь умирал, а я тебе помешал? Вы уж простите, дяденька, я ж по незнанию.

Мальчишка молчал, хмуро разглядывая свои босые ноги. Артур отбросил фильтр в снег и глотнул водки, с досадой отметив увеличивающуюся пустоту в стеклотаре.

– А чего помирать надумали, если не секрет?

– Разве ты не видишь, кто я такой?

– Ну... вижу.

– Зачем тогда спрашиваешь?

– Может я, конечно, не все правильно понимаю... ты с родителями, что ли поругался?

– У меня нет родителей, – слова он произносил с каким-то неуловимым акцентом, похожим на немецкий.

– Сирота, значит, но тоже не повод для грусти. Я, к примеру, тоже сирота, и ничего, жив.

– Ты издеваешься надо мной? – мальчик поднял голову и посмотрел на Артура зло и обиженно.

– Спаси боже, даже не думал.

Наконец, пацан удосужился повнимательнее присмотреться к внешнему виду Артура. Осторожно потрогав его рубашку, он неуверенно произнес:

– Что ты тут делаешь?

– Сам бы хотел знать, – Артур убрал бутылку в пакет, начиная борьбу с искушениями.

– Ты же гроган, вы здесь не живете.

– Я... кто?

Пацан не ответил, теперь он пристально изучал брюки и светлые летние ботинки Артура.

– Так как ты меня назвал?

– Гроган... – мальчишка принялся потихоньку отодвигаться от Артура подальше.

– Спокойнее, – Артур продемонстрировал пустые ладони и желание продолжать диалог. – Выслушай меня, мне нужна помощь и я готов ее на что-нибудь обменять.

Мальчишка замер, на его лице промелькнул настороженный интерес.

– Для начала как тебя зовут?

Мальчик смотрел на Артура с нескрываемым недоверием и молчал.

– Просто имя свое назови, что в этом страшного.

– Беглов, – помедлив, ответил пацан.

– Так, хорошо, с мертвой точки съехали, фамилию узнали, теперь имя можно?

Мальчик поморщился, видимо пытаясь понять Артура, и повторил:

– Беглов.

– Ладно, хрен с тобой, Беглов так Беглов. А меня зовут Артур, будем знакомы.

Мальчик промолчал, не мигая, глядя на него. Артура не радовала эта композиция, но он не стал предъявлять претензии – в любой момент несостоявшийся самоубийца мог задать стрекоча, а гоняться за ним по заснеженным равнинам хотелось меньше всего.

– Беглов, – начал Артур, – дело в том, что я не из вашего мира, я издалека и честно сказать, понятия не имею, как здесь оказался, понимаешь?

Парень молчал.

– И я хочу обратно, – продолжил Артур. – Если ты поподробнее расскажешь, что тут у вас к чему, возможно, я найду какой-то выход.

– Значит, ты не гроган?

– Не знаю, хорошо это или плохо, но нет. А что это такое вообще?

– Гроган?

– Да!

– У них такие же волосы как у тебя. Черные.

– У нас это называется – брюнет. И это все? Вся особенность?

– Нет.

Постепенно Артур начинал закипать, каждое слово из Беглова приходилось буквально вытягивать.

– А ты как называешься? И почему, все-таки, собирался умирать?

– Я же дайкар, рано или поздно превращусь в даку.

– М-да, это, конечно, многое объясняет... – внезапно, резко захотелось есть, но Артур решил довести дело до конца. – Ты можешь поподробнее рассказать, что к чему? Что такое дайкар? В чем разница между тобой и этими, как же их... гроганами?

Беглов глубоко вздохнул, помедлил минутку и заговорил. Из его маловразумительного рассказа, Артур вынес следующее. Все, кто рождаются дайкарами – светловолосыми и желтоглазыми, не зависимо от пола, отправляются в своеобразную армию, где проводят всю жизнь. Гроганы же являются «главными и идеальными, они мудры, прекрасны и наделены необыкновенными талантами и дарованиями».

Когда Беглов заученно, автоматически перечислял достоинства гроганов, на его лице с тонкими, маловыразительными чертами произвольно возникло такое выражение, будто он сейчас плюнет в кого-то невидимого. К сожалению, ничего полезного лично для себя Артур не вынес из этого повествования.

– Как называется ваш мир?

– Таграс.

– Угу... а с кем можно поговорить на мою тему? На тему

возвращения назад?

– С Богом.

– Да? – губы Артура невольно растянулись в улыбке. – А с кем-нибудь более реальным?

– Кто может быть реальнее Бога? – изумился Беглов, и Артур полез в пакет за остатками нарезки. «Кажется, я попал, – пока еще без паники подумал Артур, отправляя в рот тончайшие ломтики под пристальным взглядом Беглова, – причем попал конкретно... интересно, что же это такое? Параллельный мир какой-то или другая планета?» Артур посмотрел на наглухо затянутое плотным облачным маревом небо и вздохнул, едва не поперхнувшись ветчиной.

– Да, кстати, – откашлялся Артур, – а откуда ты русский язык знаешь? Ну, язык, на котором мы сейчас разговариваем?

– Оттуда, – пацан показал пальцем на голову Артура.

– В смысле?

– Я считал слова, идентифицировал их с мысленными образами и понял твой язык.

«Точно другая планета!», – расстроено подумал Артур. Отчего-то мысль о другом измерении родной Земли казалась теплее, ближе и вселяла больше надежды на какой-нибудь «порог», через который перепрыгнул – и дома.

– Скажи что-нибудь на своем языке, – попросил он мальчишку.

Беглов с готовностью что-то отрывисто пролаял, сходство

с немецким оказалось поразительным.

– Слушай, здесь есть где-нибудь поблизости какой-нибудь населенный пункт? Может, гостиница какая-нибудь? Кафешка? Если уж застрял здесь, надо же как-то начинать приспособливаться, обустроиваться, что ли...

Насчет населенного пункта мальчишка понял, насчет кафешки – однозначно нет.

– Город здесь недалеко.

– Называется как?

– Беглов.

– Не понял.

– Город называется так, меня тоже так зовут, дайкаров всех так зовут.

– А как же ты понимаешь, что именно к тебе обращаются? – Артур прислушался к своему организму, сильно ли он желает курить? И решил потерпеть с полчаса в целях экономии табака. В ответ на Артуров вопрос, Беглов прикоснулся к своему лбу. «Значит, телепатия у них тут на уровне бытового общения», – хмыкнул про себя молодой человек.

– Так мы идем в город или околеем тут, на лавке?

– Я не могу туда вернуться, – парнишка пристально рассматривал отпечатки собственных босых ног на снегу, – я же ушел умирать...

– Об этом кто-нибудь в курсе?

– Не знаю... нет, наверное.

– Так и что? Не докладывай никому и всех делов.

– Я не вернусь туда! – в его голосе прозвучало такое упрямство, что стало очевидно – не вернется.

– Должен же быть какой-то выход, – сказал Артур сам себе. – Черт бы все побрал!

Теперь в программе минимум вырисовался первый пункт: добраться до города... и, пожалуй, пункт второй – ни в коем случае не потерять ценного Беглова.

– Есть выход, – тихо произнес мальчишка. – Ты выглядишь точь-в-точь как гроган, а гроган может взять себе дай-кара и тренировать его для себя.

– Все, договорились, я тебя беру, – обрадовался Артур, поднимаясь со скамейки.

– Но когда ты вернешься в свой мир, что будет со мной? – хмуро, исподлобья, парень смотрел на стоящего перед ним Артура.

– Возьму тебя с собой, – Артур готов был пообещать все, что угодно, даже немедленное усыновление, лишь бы пацан отлепил свое тощее тельце от скамейки и сделал хоть какое-то телодвижение в сторону населенного пункта. Пару секунд Беглов смотрел на Артура, затем его лицо немного посветлело.

– Согласен! – он легко спрыгнул со скамейки. Глядя на ожившего мальчишку, Артур усмехнулся и произнес:

– Одно условие.

– Да?

– Ты не читаешь мои мысли. С языком ты отлично справ-

ляешься, значит, в голову ко мне залезать не обязательно. Договорились?

Беглов молчал. Почему-то молчать у него получалось так раздражающе...

– У нас мысли – частная собственность головы! – со злости выдал Артур. Он замерз, очень хотел поесть чего-нибудь горяченького, выпить водки в спокойной обстановке, и еще Карину, которая, наверное, заждалась уже под дверью.

– Постараюсь, – кивнул, наконец, мальчик, но Артур ему все равно не поверил.

Они направились вперед по тропинке. Чтобы скоротать время, да отвлечься от слезоточивого «песка» в глазах, Артур принялся расспрашивать Беглова о здешнем мироустройстве.

– Слушай, эти самые гроганы, почему они так сильно отличаются, от дайкаров? Разные национальности что ли?

– Женщина может родить и грогана и дайкара одновременно.

– И одного спихивает в армию, или куда там, а другого холит и лелеет? Бредятина. Да, кстати, если я тебя беру, так сказать в подопечные, я должен, наверное, какие-то документы оформить?

– Нет, – тряхнул мальчик длинными спутанными волосами, – гроган ничего не должен, он делает что хочет.

– Правда? Это хорошо. А если кто-нибудь догадается, что я не гроган, меня на костре не сожгут?

– Не поймут, если ты не заговоришь на своем языке.

– Что ж мне молчать все время? Я буду «глухонемым иностранцем»? – усмехнулся Артур, вспомнив фильм «Старики разбойники».

– Гроган вообще не обязан с кем-то разговаривать.

– М-да, – покачал головой Артур, – ну и монастырь тут у вас, явно ничей устав не...

Артур едва успел затормозить. Снежная равнина резко обрывалась, уходя вниз отвесным обрывом, открывая гигантский котлован. И в нем был город. От неожиданности у Артура потемнело в глазах и перехватило дух. Он отшатнулся от обрыва и упал на колени в снег. Когда в глазах рассветло, он посмотрел на Беглова.

– Мог бы и предупредить! Я чуть не рухнул туда!

– Теперь точно вижу, что ты не гроган, – задумчиво произнес мальчишка, и Артур еле справился с желанием толкнуть его в спину.

– Зараза! – процедил Артур, поднимаясь на ноги отряхивая брюки.

Отдышавшись, он вытащил сигарету и осторожно подошел к обрыву. То, что темнело на горизонте, оказалось далеким тонким шпилем, прошивающим мутное небо. Этот шпиль венчал единственно высокое здание, остальные крупные постройки напоминали крытые серые стадионы то ли с белыми, то ли с заснеженными крышами.

– Лучше лечь, – посоветовал Беглов, – голова закружится.

Артур не возражал. Улегшись на живот, он закурил, осматривая панораму.

– Там что? – Артур указал на высокое здание.

– Там живет Бог, – мальчишка пристроился рядом.

– Это церковь?

– Дом, где живет Бог.

– О, – стало постепенно доходить до Артура, – так у вас Бог это некто реальный? – И пояснил мысль: – То есть, это не рисунки на стенах, а конкретная... м-м-м... личность, которую можно увидеть? С которым можно поговорить?

Беглов кивнул. В душе Артура всколыхнулась слабая радость.

– Это и это, – мальчишка указал на «крытые стадионы» и какие-то крошечные строения, гнездящиеся вокруг, – город Беглов, а там, за домом Бога, город гроганов – Тора.

– Другие города есть?

– Наверное, не знаю.

– А метро у вас есть? – Артур дышать перестал в ожидании ответа.

– Что?

– Можешь посмотреть в моей голове, так и быть, разрешаю.

Зажмурившись, Артур представил тоннель, вагоны...

– Не знаю, – неуверенно ответил Беглов, – не видел, вроде, ничего похожего.

– Понятно, – вздохнул Артур. Лежа на снегу, он так за-

мерз, что даже зубами начал стучать. Глотнув водки, чтобы согреться, молодой человек подумал, что неплохо бы отойти по нужде, но тут Беглов произнес:

– Сейчас ты увидишь свет Бога.

Артур с опаской посмотрел на мальчишку.

– В каком смысле?

– Вон, – пацан подбородком указал в сторону здания со шпилем.

Откуда-то из середины толстого глянцевого шпиля ударили тонкие лучи, как показалось Артуру, обыкновенного электрического света. Беглов замер и весь напрягся. Но через мгновение Артур начисто забыл о мальчишке. Устремленные в небо, лучи принялись быстро вращаться, создавая некий световой конус, и этот конус каким-то непостижимым образом начал разгонять мутное марево над городом. Резануло чистой синевой высокое небо, сахарно засверкал снег и, растревожив небо, световой конус обрушился потоками удивительного мягкого свечения. И все вокруг неузнаваемо преобразилось, вместо унылой снежной пустоши с угрожающим котлованом и притаившимся в нем городом в мгновение ока раскинулся сверкающий, многокрасочный мир, где в каждой снежной крупнице отражался, преломлялся удивительный свет...

Артуру показалось, что его грудь стянули невидимые ремни – так трудно стало дышать. Он поднялся и сел, движения были замедленными, сомнамбулическими, голова кру-

жилаясь немилосердно, но это было приятное, хмельное головокружение. В поле зрения попался Беглов и Артур едва узнал его. Вместо невзрачного мальчишки с желтыми кошмариками глаз, на него, улыбаясь, смотрело сказочное тонкое, правильное лицо со светящимися солнечными глазами и почти что золотыми волосами. Беглов что-то говорил, но Артур не мог толком разобрать, что именно, он слышал прекрасную чарующую музыку, неизвестный заповедный мир искрился, переливался громадным искусно ограненным бриллиантом, Артур практически ослеп и оглох от восторга...

Очнулся он от нестерпимого давления в мочевом пузыре. Лежал Артур на спине, раскинув руки-ноги, на губах его застыла блаженная улыбка. Чувствуя, что сейчас случится непоправимое, он с трудом поднялся и сел. Рядом, свернувшись калачиком, лежал Беглов, казалось, он спит с открытыми глазами, чуть поодаль, ярким, чужеродным пятном дразнился желто-красный целлофановый пакет. Артур поднялся и невольно стиснул зубы от накотившей тошноты, чувствовал он себя как со страшного похмелья.

Пошатываясь, он побрел в сторонку, на ходу окликая Беглова. Тот не отвечал. Закончив, Артур застегнул молнию и насторожился – Беглов не отвечал.

– Эй, пацан, – Артур обернулся. Мальчишка лежал неподвижно все в той же позе. – Ты уснул, что ли? Эй!

Утопая в снегу, он бросился к худенькой скорченной фи-

гурке. В ушах нарастал странный, отчего-то очень знакомый гул... Артур споткнулся обо что-то невидимое под снегом и плашмя рухнул на пол вагона метро.

АРТУР

– Совсем уже обалдели!

– Нажрался среди бела дня!

– Мокрый весь, обоссанный, что ли?

– А одет-то прилично! Надо же, молодой, симпатичный, а уже алкаш!

– Это все реклама виновата, спаивают молодежь! Сталина на них не хватает!

Цепляясь за поручни, Артур с трудом поднялся и обвел мутным взглядом пассажиров. Со всех сторон, короткими очередями неслись реплики в его адрес. Едва дождавшись остановки, молодой человек выскочил на платформу. Эту станцию он мог бы узнать теперь и с закрытыми глазами – Краснопресненская.

Машинально перейдя на Баррикадную, словно выполнив необходимый ритуал, Артур выбрался на поверхность. Солнце ударило под дых и он закашлялся с четким ощущением дежа-вю. Мокрая рубашка с брюками прилипли к телу, на ботинках еще оставался снег. Привалившись к колонне, Артур тяжело вдыхал раскаленный полуденный воздух. Внезапно ожил болтавшийся на брючном ремне мобильник, от этого неожиданного звука сердце заколотилось как припадочное. Непослушными пальцами Артур отцепил аппаратик от ремня и судорожно надавил кнопку.

– Алло! – крикнул взволнованный голос Олега. – Алло!

Ответьте! Кто у телефона?!

– Я, – хрипло ответил Артур и закашлялся.

– О, господи! Артур, это ты? Ты где?!

– На Баррикадной. У метро.

– Стой там! Стой, никуда не уходи! Сейчас приеду за тобой!

Артур нажал отбой и побрел к ближайшей палатке, благо в нагрудном кармане оставались деньги Олега. Он купил банку алкогольного коктейля и залпом выпил почти половину приторно сладкой газировки со спиртом. В кармане болталась пачка сигарет и зажигалка. Жадно затянувшись, Артур отошел в сторонку и стал смотреть на дорогу, ожидая Олега. На него навалилось душное отупение, в мозгу не ворочалось ни единой мысли, он просто смотрел на спешащий народ и совершал механические действия, поднося к губам то банку, то сигарету. В сознании возникло какое-то слабенькое ощущение, Артур с интересом к нему прислушался: это было ощущение нереальности происходящего, нереальности людей, города... Будто не живые, объемные события происходят перед глазами, а мелькают плоские кадры киноплёнки.

Допив коктейль, Артур швырнул банку в урну, собрался было, вытащить из пачки очередную сигарету, как увидел бегущего к метро Олега.

– Я здесь! – Артур вышел из тени и помахал рукой.

Олег бросился к нему, вцепился в плечи, пару раз встрях-

нул Артура и заорал ему в лицо:

– Где ты был?! Где ты пропадал столько времени?! Мы уже в розыск подали!

– Сколько времени? И не тряси, меня стошнит сейчас.

Трясти Артура Олег перестал, но руки не убрал, наоборот, вцепился еще сильнее.

– Где ты был? Где ты был?

– Может, уйдем отсюда?

Вцепившись в локоть Артура, будто боясь, что он опять потеряется, Олег заторопился к припаркованной в неподходящем месте машине. Артур рухнул на переднее сидение и закурил. И обратил внимание, что у Олега дрожат руки. Холеные руки с красивыми длинными пальцами дрожали, вцепившись в баранку. Артур смотрел на это явление и не мог оторваться, значит, действительно случилось нечто...

– Ты слышишь меня?

– А? – Артур с усилием поднял взгляд и посмотрел Олегу в лицо.

– Где ты пропадал так долго?

– Сколько?

– Двенадцать дней!

– Сколько?!

– Двенадцать дней!

Артур выбросил недокурную сигарету в окно и устался на друга.

– Этого не может быть, от силы часа три-четыре...

– Двенадцать дней! – прорычал Олег. – Я посидел весь, не знал, что и думать! Уже все перебрал...

У Артура заломило виски, в голове по кругу завертелась фраза про двенадцать дней, это еще предстояло осознать.

– Олег, такого не может быть, ты что-то напутал...

– Погоди...

– Да не хочу я годить, этого не может быть и все тут! Я не мог провести черт знает где целых двенадцать дней и даже не заметить этого! Куда мы едем?

– В офис, у меня заказчики сидят, подпишу договор, потом поедem ко мне. Или к тебе, куда ты хочешь?

– Все равно.

Руки Олега успокоились, лишь изредка подергивался большой палец.

– Так где ты был? – тихо, почти спокойно произнес он, притормаживая на светофоре. – Почему ты уехал и никому ничего не сказал? Твоя знакомая, кажется, Карина, звонила в офис на следующий день, волновалась, говорила, что прождала тебя под дверью чуть ли не до полуночи, что вы договорились встретиться, но ты так и не появился. На третий день мы подали в розыск, обзвонив, разумеется, всех твоих знакомых, малознакомых...

– Откуда телефоны?

– Из твоей записной книжки. Да, я был в твоей квартире, рылся в твоих вещах, ковырялся в твоей записной книжке. Я не должен был так поступать? – Олег едва сдерживался,

покраснев от гнева до самой шеи.

– Тихо, угомонись, – выдохнул Артур. Боль постепенно разливалась по всей голове, растекалась, как желток из разбитого яйца. – Ты на взводе, я немного... нет, я сильно не в себе, поэтому давай успокоимся...

– Да я спокоен! – заорал Олег, рывком трогаясь с места. – Не надо меня успокаивать! Я спокоен!

Аккуратный, педантичный Олег несся по дороге с хорошим превышением скорости. До первой засады гибддшников.

– Что такое?! – рывкнул Олег в физиономию подошедшего мента, окончательно забыв, на каком свете находится.

Из-за этого они потеряли лишние полчаса и солидную сумму. После молчали до самого офиса, Олег лишь курил, чего никогда не делал за рулем. Свернув на Проспект Мира, Олег въехал во двор и притормозил у двухэтажного здания с надписью при входе: «Plutonik» студия веб-дизайна и графики». Рывком захлопнув дверь, Олег нажал на брелок сигнализации и понесся в здание, следом поплелся Артур, едва отрывая подошвы от асфальта. Поднявшись на второй этаж, Олег сразу же бросился в свой кабинет и с грохотом захлопнул за собой дверь. Артур вполз в офис и к нему тут же бросились сотрудники с расспросами.

– Артур! Старик, где ты пропадал?

Не в силах выдавить из себя что-либо вразумительное, Артур лишь улыбался – светло, ласково... придурковато.

Усевшись за свой стол, он попросил кофе и тут же уснул, положив руки на стол, а голову на руки. Но вскоре его растолкал Олег, выволок на улицу и засунул в машину. Артур собрался было устроиться поудобнее и снова заснуть, но Олег не позволил этого сделать.

– Пока не ответишь, где ты был, не смей спать, есть, ничего не смей! Где ты был?

– Ты не поверишь, – промямлил Артур, – я сам уже теперь не верю... в общем, в метро со мною произошло странное...

– Опять метро? – теперь Олег держал себя в руках, аккуратно минуя горячие гибэдэдэшные засады. Артур закурил, чтобы не отключиться.

– Да, опять метро, но на этот раз вообще... короче, я каким-то образом, попадал в другой мир, что ли, не знаю, что это было, не знаю, как объяснить. Я был уверен, что провел там часа три-четыре от силы, а ты мне про двенадцать дней... в голове не укладывается.

– Как это – в другом мире?

– Сам не понимаю... смотри на дорогу!

– Так, давай все сначала и подробнее, с самого начала, с того момента, как вышел от нас.

– Ладно, – Артур зевнул, с усилием держа глаза открытыми. – Вышел я от вас, позвонил Карине, договорился встретиться, зашел в супермаркет у метро, купил выпить, потом зашел в метро, в вагоне все и началось. Хотя нет, пока ехал по радиальной все было в порядке, но стоило перейти на

кольцевую... и в прошлый раз тоже. Прошлое видение тоже было на кольцевой! Ты на дорогу смотри.

– Смотрю. На этот раз тоже было видение?

– Да нет же, сейчас было... трудно, в общем, объяснить, давай дома, а? Спать дико хочу.

И Артур прикрыл отяжелевшие веки. Но задремать не получилось, перед глазами возник сверкающий алмазный мир, счастливое лицо желтоглазого Беглова... В душе заворочалось тяжелое мутное беспокойство, картинка сменилась, Артур увидел неподвижную скорченную фигурку.

– Похоже, он умер.

– Кто?

– Что? – Артур еле-еле разлепил веки.

– Ты сказал – похоже, он умер. Кто?

– Потом, все потом.

В лифте Артур ехал, прислонившись спиной к пластиковой стенке. Спать отчего-то перехотелось.

Едва он переступил порог квартиры Олега, к нему тут же с каким-то коротким птичьим вздохом, бросилась Лиля и повисла на шее. Артур никогда не слышал, как вздыхают птицы, но не сомневался, что именно так.

– Вот видишь, Лилечка, живой, здоровый, ничего с ним не случилось, – нагнувшись, Олег медленно развязывал ботинки, хотя мог бы снять и так.

Артур стоял, опустив руки, и чувствовал, как быстро-быстро, будто у перепуганного зверька колотится сердце

Лили и пахло от нее почему-то растертой меж пальцами травой. Не поднимая глаз, Олег принялся тереть второй шнурок. Артур неловко отстранил Лилю и увидел, что ее глаза цвета крепкого байхового чая переполнены отчаянными слезами. И Артур все понял. И эта догадка произвела на него впечатление посильнее попадания в иную реальность.

– Ну что, накормят меня в этом доме или нет? – с глупой бодростью произнес Артур.

Затем сбросил с ног ботинки и пошел на кухню. Пока Лиля выставляла угощение на стол, Артур щелкал телевизионным пультом и мечтал, наконец, напиться. Олег принес из бара бутылку виски и мартини для Лили. Небрежно бросив в стаканы лед, Олег щедро плеснул виски себе и Артуру, налил вермут Лиле и произнес, обращаясь к тарелке с вяленным мясом:

– Что ж, к счастью ты жив-здоров, все обошлось. Хотя пришлось нам, конечно, понервничать, но, слава богу, все в порядке.

Чокнулись. Выпили. Тиская в тоненьких пальцах с короткими ногтями бокал с недопитым вином, Лиля не сводила с Артура байховых глаз, в глубине которых все еще плескалась безуминка, а на губах у молодой женщины пересыхали тысячи вопросов, и один из них Артур зачем-то прочитал. – Давай, Артур, – Олег снова наполнил стаканы и потянулся к сигаретной пачке, – ждем с нетерпением подробного отчета.

От выпитого Олег немного расслабился, снял очки и его

лицо, неприкрытое тоненькой, благородной оправой показалось уставшим и разом постаревшим даже в мягком, щадящем кухонном свете. Глядя, как он близоруко щурится, как потирает лоб с боковыми залысинами, как не знает, что ему делать, Артур ощутил такую невыносимую жалость и повинность... Вину в том, что купил тот ненужный журнал, что пытался смеяться над данными Олегом деньгами и над самим Олегом... Он ощущал себя виноватым настолько, будто переспал с Лилей на глазах Олега, будто продал за бесценок весь бриллиантовый мир, вместе с мертвым Бегловым.

Стакан за стаканом, тоска притупилась и Артур принялся в подробностях рассказывать обо всем, что с ним произошло. Увлечшись собственным рассказом, щедро сдобренным виски, он добавлял все новых и новых подробностей, пытаясь растянуть три-четыре часа до двенадцати дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.